

Церетели Зураб

27.09.05

ЧЕЛОВЕК-КОНВЕЙЕР

Глава Российской академии художеств Зураб Церетели превращается в международный бренд

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В минувшие выходные Зураб Церетели сообщил, что собирается установить во Франции памятник Папе Иоанну Павлу II. За этот год скульптор невероятно расширил сферу своего иностранного влияния: подготовил монументы для Израиля, Америки, Франции, Италии. Москва стала тесной для президента Академии художеств — он решил переправить за рубеж столько своих произведений, сколько способны принять еще непуганые заграничные партнеры.

Почему власти небольшого городка Плоэрмель решили поставить у себя (либо на площади, либо в парке — пока не решили) семиметровый монумент Иоанну Павлу II, одному Богу известно. Видимо, для того, чтобы во всех путеводителях по Бретани к скупым сведениям о ее бывшей столице («примечательный собор Святого Армеля и могила герцога Жана III») прибавился еще один пункт: здесь стоит русская скульптура Римскому Папе. Из тех же сообщений Иерусалим в этом году уже принял от Церетели композицию «Жертвам Холокоста», а Нью-Йорк готовится к созерцанию его огромной стелы памяти жертв теракта 11 сентября. В запасе у скульптора остался огромный проект памяти жертв цунами, который он намеревался воплотить где-нибудь на побережье Таиланда, пострадавшего от стихии в декабре прошлого года. Но кажется, теперь он куда как нужнее той же Америке с ее ураганами.

Удивительно, как быстро в американском Нью-Джерси улеглись страсти вокруг «про-

тиворечивого монумента Зураба Церетели». Стоило президенту России освятить своим присутствием закладку камня в основание будущего памятника, как творение скульптора стало восприниматься совсем по-другому — это уже не результат сговора влиятельного художника с властями нью-йоркского пригорода (как известно, Церетели не удалось попасть со своим памятником на Манхэттен), а событие международного масштаба. Такую судьбу имеют почти все иностранные работы Зураба Константиновича. Сценарий развивается по накатанной колее: сначала Церетели сообщает о каком-нибудь проекте на крайне злободневную тему (будь это гибель принцессы Дианы или свежий монумент к 60-летию Победы), потом в спешном порядке отливается модель сооружения, которую, хихикая и недоумевая, рассматривают журналисты. Но вдруг возникает мало-мальский политический повод — и вот уже лица статусом не ниже президентов перерезают ленточку. Именно так произошло со скульптурой Шарлю де Голлю, которую долго собирались переправить во Францию, но как только Жак Ширак самолично явился в Москву в мае этого года, ее срочно смонтировали у гостиницы «Космос».

Феномен Церетели долго приписывали новорусской Москве и недалеким вкусам московской мэрии. Якобы только в богатой столице власти готовы выбрасывать деньги на такую гигантоманию. Однако, как оказалось, Церетели — феномен всемирный и туристический. Постепенно он превращается в такой же русский бренд, как балалайки или шапки-ушанки с кокардами: все понимают, что это по большому счету китч, однако опять же по странному наитию продолжают покупать и вывозить. Притом любая критика или скандалы только льют воду на бесконечно крутящийся жернов его мастерской.

Прежде чем превратиться во всемирную легенду, президент Академии художеств разрушил два важных российских стереотипа. Первый стереотип — насчет «мук художественного творчества». Церетели этих мук не

Щедро усеяв памятниками российскую землю, Зураб Константинович с уверенностью смотрит на остальной мир.

испытывает совсем. Его памятники генерируются словно самоделашеся амебы. Даже в беседе с журналистами и на переговорах он не выпускает карандаш, постоянно выписывая новые силуэты скульптурных групп, портретов или символических композиций. Скульптор не просто работает на заказ, он этот заказ опережает — не успело случиться какое-то событие, а памятник уже готов в общих чертах. Церетели — великий художник массмедиа. Второй стереотип — «настоящий художник не пользуется положением для продвижения своих произведений». Раньше любых продюсерских центров и «Фабрик звезд» Зураб Константинович понял, что в искусстве куда как важнее жесткий менеджмент, чем вдохновение. И мощно развернул советский организм Академии художеств в свою сторону, заставив его работать на себя. Выдавая пулеметной очередью по пять памятников в неделю, он ведет массированную атаку по всем фронтам. Некоторые из церетелиевских снарядов попадают в цель и этим окупают дальнейшее производство. Так или иначе на сегодняшний день не только в России, но и в мире нет такого арт-олигарха, какого родила российская столица. И в этом смысле Зураб Церетели — наше национальное достояние, каковым не грех поделиться и с остальным миром.

Под Ярославлем открыли очередной памятник работы Зураба Церетели

В поселке Борисоглебский Ярославской области в понедельник был освящен и открыт памятник герою Куликовской битвы Александру Пересвету, который подарил поселку скульптор Зураб Церетели. Монумент общей высотой 5 метров установлен на въезде в поселок у стен монастыря. По преданию, Пересвет принял постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре.

3,5-метровый бронзовый воин-монах стоит в полный рост. В правой руке православный крест, в левой копье. Скульптуру поставили на мраморный пьедестал, прилегающую территорию обложили тротуарной плиткой. Памятник, приуроченный к 625-летию Куликовской битвы, освятил архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. Как заявил приехавший к открытию Зураб Церетели, ему «выпала огромная честь увековечить образ великого русского воина, который сыграл значительную роль в победе над татарами». Церетели отметил, что по просьбе жителей Борисоглебского он ваяет еще одну скульптуру — святого Иринарха-Затворника, который основал Борисоглебский монастырь. И в ноябре, ко Дню согласия и примирения, этот памятник также будет открыт в поселке. Никаких акций протеста замечено не было, хотя некоторые и обещали закидать памятник сырыми яйцами. Дело в том, что как только стало известно о желании скульптора подарить скульптуру поселку, ряд представителей местной общественности с подачи депутата Госдумы Анатолия Грешневикова высказались против. Поселковые власти долго разъясняли, почему памятник все-таки нужен. Говорят, Церетели учел все замечания борисоглебцев.

Василий РЕМИЗОВ, Ярославль